

УДК 347.615

Практика применения норм, регулирующих нотариальное соглашение об уплате алиментов

Авдеева Наталья Ивановна

Преподаватель,
соискатель кафедры гражданского права,
Юго-Западный государственный университет,
305040, Российская Федерация, Курск, ул. 50 лет Октября, 94;
e-mail: e790xx@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена отдельным проблемам правового регулирования алиментных соглашений. Автором рассматриваются случаи использования нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов как средства уклонения его участников от исполнения иных обязательств, в том числе по исполнительному производству, в процедуре банкротства физических лиц и др. Анализ судебной практики по такого рода делам показывает возможность признания алиментного соглашения, заключенного с целью уклонения от исполнения иных обязательств, недействительным. Отсутствие максимального порога выплат по алиментному соглашению позволяет лицам устанавливать его по собственному разумению, преследуя незаконные цели. При этом, как показывает практика, нотариус, удостоверяя такого рода сделки, не уполномочен отказывать в их удостоверении при явном завышении размера содержания по соглашению об уплате алиментов, хотя нормы российского законодательства устанавливают определенный прожиточный минимум любого субъекта, позволяющий ему содержать себя и членов своей семьи. В этой связи необходимо установить не только минимальный, но и максимальный порог предоставления содержания на основании соглашения об уплате алиментов. Нотариуса также следует наделить полномочиями по проверке основных составляющих предмета этого соглашения.

Для цитирования в научных исследованиях

Авдеева Н.И. Практика применения норм, регулирующих нотариальное соглашение об уплате алиментов // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 53-59.

Ключевые слова

Алименты, соглашение, судебная практика, злоупотребление правом, нотариальные действия, недействительность сделки.

Введение

Согласно ч. 1 ст. 103 СК РФ, размер алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов, определяется сторонами в этом соглашении. В то же время специфика семейно-правового регулирования проявляется в наличии законодательно установленного минимального размера алиментов, например, уплачиваемых на несовершеннолетних детей. Согласно ст. 103 СК РФ, размер выплачиваемых по соглашению алиментов определяется сторонами такого соглашения, но для несовершеннолетних детей, он не должен быть менее, установленного в законе размера алиментов, причитающихся им в случае взыскания содержания в судебном порядке, то есть: на 1 ребенка – 1/4, на 2 детей – 1/3, на 3 и более детей – 1/2 заработка и (или) иного дохода родителей. Но в любом случае алиментные выплаты не должны ставить плательщика в затруднительное материальное положение, существенно ущемляя его интересы, а также интересы лиц, находящихся у него на содержании, в том числе и проживающих с ним несовершеннолетних детей. В этой связи, законодательство и судебная практика устанавливает и определенный максимум алиментных выплат получателю алиментов, но все же, не дает четкого определения максимального размера алиментов по соглашению.

Российское законодательство устанавливает особый режим для алиментных платежей. Исполнение алиментных обязательств всегда является приоритетным по отношению к иным видам обязательств, в том числе и в рамках исполнительного производства. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 111 ФЗ «Об исполнительном производстве», если взысканная сумма с должника недостаточна для полного удовлетворения требований всех взыскателей, то в первую очередь удовлетворяются требования по взысканию алиментов. Также алиментные выплаты и имущество, передаваемое в рамках алиментного соглашения, исключается из конкурсной массы при банкротстве физического лица. То есть, обратить взыскание на денежные средства или имущество, определенные соглашением в качестве алиментов запрещено. Более того и получатель алиментов, согласно ст. 101 ФЗ «Об исполнительном производстве», имеет иммунитет относительно получаемых алиментных выплат. В связи с этим довольно часто недобросовестные лица заключают соглашения об уплате алиментов с целью уйти от исполнения других имущественных обязательств, например, по исполнительному производству.

Основная часть

Данная проблем поднималась рядом авторов [Воронов, 2014, 123], в том числе и в статье А.В. Фиошина, посвященной некоторым аспектам правового регулирования соглашения об уплате алиментов [Фиошин, 2015, 32]. Здесь автор приводит ряд примеров судебной практики по признанию алиментных соглашений мнимыми ввиду того, что сделки заключались с целью уйти от исполнения иных обязательств. Однако подробного анализа данных примеров судебной практики А.В. Фиошиным дано не было. Все эти прецеденты имеют определенные общие черты. Во-первых, соглашения об уплате алиментов во всех трех случаях заключались уже после вступления в силу решений судов о взыскании задолженности в пользу третьих лиц, следовательно, один из субъектов уже был должником по исполнительному производству. Во-вторых, супруги продолжали совместное проживание и ведение хозяйства. В-третьих, бросается в глаза размер выплат по данным соглашениям, который превышает 50% заработка. Это вполне соответствует нормам семейного законодательства. В соответствии со ст. 101 СК РФ

«Удержание алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов может производиться и в случае, если общая сумма удержаний на основании такого соглашения и исполнительных документов превышает пятьдесят процентов заработка и (или) иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты».

Таким образом, отсутствие максимального порога выплат позволяет лицам устанавливать его по собственному разумению, преследуя незаконные цели. При этом, как показывает практика нотариус, удостоверяя такого рода сделки, не уполномочен отказывать в их удостоверении при явном завышении размера содержания по соглашению об уплате алиментов, хотя нормы российского законодательства устанавливают определенный прожиточный минимум любого субъекта, позволяющий ему содержать себя и членов своей семьи. В этой связи необходимо установить не только минимальный, но и максимальный порог предоставления содержания на основании соглашения об уплате алиментов, предписав нотариусу, при существенном завышении такого рода выплат (например, 50% дохода на одного ребенка (нуждающегося члена семьи) или 70%), по сравнению с установленными законом, не удостоверять такие сделки.

Отказывая в признании соглашения об уплате алиментов недействительным, суды учитывают факты распада брака до возникновения задолженности по исполнительному производству, даже если соглашение заключено в период его осуществления, а также заключения соглашения до вступления в силу решения суда о взыскании по иным обязательствам. То есть, для признания судами соглашения об уплате алиментов мнимой сделкой предполагается сочетание в различных комбинациях трех, указанных нами выше признаков, а именно: заключение во время осуществления исполнительного производства; совместное проживание супругов и их несовершеннолетних детей или фактическое не расторжение брака; увеличенный, по сравнению с предусмотренным законом, размер содержания.

С 1 июля 2015 г. в Российской Федерации появилась возможность банкротства физических лиц. В этой связи соглашение об уплате алиментов стало также и «орудием» в уклонении от исполнения обязательств в рамках процедуры банкротства физических лиц, так как, во-первых, суммы алиментных выплат либо алиментное имущество, согласно законодательству о банкротстве, исключаются из конкурсной массы, во-вторых, на выплату задолженности по алиментам не распространяются иммунитеты должника в процедуре банкротства и она взыскивается в первую очередь.

«В рамках дела о банкротстве Мамедова А. А. в Арбитражный суд города Москвы обратилась Мамедова А. Б. с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 32 000 000 руб. задолженности по соглашению об уплате алиментов от 28.04.2015. Банк как конкурсный кредитор обратился с заявлением о признании соглашения недействительной сделкой на основании статей 10, 168 ГК РФ». В своем определении по данному делу ВС РФ отметил, что «в отличие от обычных условий, в ситуации несостоятельности обязанного к уплате алиментов лица существенное превышение размера алиментов относительно доли от дохода, которая подлежала бы уплате по закону (ст. 81 СК РФ), может вызывать у кредиторов должника обоснованные претензии, поскольку от объема первоочередных платежей зависит удовлетворение их требований в процедуре банкротства».

Надо заметить, что высшие суды уже выработали практику, согласно которой, «для признания сделки об уплате алиментов в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный супругами размер алиментов носит явно завышенный и чрезмерный

характер, что причиняет вред кредиторам должника. При этом следует исходить из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку и уровня доходов плательщика алиментов. Превышение размером алиментов разумных достаточных потребностей ребенка в материальном содержании влечет признание соглашения недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (ст. 81 СК РФ)». Таким образом ВС РФ, утверждает практику нижестоящих судов, согласно которой соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным при явном завышении, предоставляемого согласно ему содержания для нетрудоспособного, нуждающегося члена семьи если заключение данного соглашения сторонами направлено на уклонение от исполнения других обязательств. Также ВС РФ, в практике применения законодательства о банкротстве при признании недействительным соглашения об уплате алиментов учитывает и факт продолжения совместного проживания супругов и ведения ими совместного хозяйствования. Так между супругами такое соглашение было заключено в 2008 г., а процедура банкротства одного из них началась только в 2017 г. ВС РФ в своем определении отметил, что «заинтересованные лица (в частности, общество как конкурсный кредитор) при рассмотрении спора ссылались на ряд обстоятельств, свидетельствующих о нетипичном характере соглашения об уплате алиментов, на котором гражданка К. основывала свое требование. Так, общество указывало, что весь период с момента заключения алиментного соглашения (с 2008 г.) Ж. и К. состоят в браке, живут совместно, на момент заключения соглашения не делили имущество и не утратили режима совместной собственности супругов. Учитывая, что все доходы должника поступали в совместную собственность супругов, заключение алиментного соглашения фактически являлось нецелесообразным. С 2008 по 2017 гг. гражданка К. ни разу не предъявляла алиментное соглашение в службу судебных приставов, то есть не пыталась получить по нему принудительное исполнение, несмотря на то что должник не платил по соглашению. ВС РФ заключил, что если названные доводы соответствуют действительности, то суды должны были усомниться в добросовестности сторон спорного соглашения».

Заключение

Но наличие положительной судебной практики в вопросе о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, в случае если с его помощью лица стремятся уклониться от исполнения другого рода обязательств (в исполнительном производстве, банкротстве физических лиц и т.д.), не снимает проблемы того, что такие соглашения утверждаются нотариально. В соответствии с ч. 1 ст. 163 ГК РФ, «нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки...». То есть, наделенное юрисдикционными полномочиями лицо (нотариус) подтверждает законность соглашения об уплате алиментов и в том числе соответствие его основной цели – предоставления содержания нуждающимся членам семьи. При этом такое соглашение становится обязательным для исполнения и приобретает статус исполнительного документа. В этой связи, мы еще раз подчеркиваем необходимость наделения нотариуса полномочиями по проверке основных составляющих предмета этого соглашения, в том числе и в связи с возможностями злоупотреблений правом его участников, и в этой связи нотариус должен обладать правом отказа в удостоверении сделки, если она заключается не для достижения установленной для нее законодательно цели, а направлена на уклонение от исполнения каких-либо обязательств. Одним из признаков такого злоупотребления будет

являться явное завышение размера содержания, предоставляемого нуждающемуся члену семьи, установленным законодательно нормам. Такого рода права нотариуса также необходимо установить в нормах как семейного законодательства, так и законодательства о нотариате.

Библиография

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.07.2013 по делу № 33-571/13.
2. Апелляционное определение Брянского областного суда от 10.09.2013 по делу № 33-2756/13.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 31.03.2014 по делу № 33-1086.
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 09.09.2013 по делу № 33-10844/2013.
5. Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 15.08.2014 по делу № 33-408/2014.
6. Воронов Е.Н. Исполнительное производство (заключительная стадия гражданского процесса). Курск, 2014. 175 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018).
8. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015).
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2018 по делу № 305-ЭС18-9309.
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2018 по делу № 305-ЭС18-1570, А40-184304/2015.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца первого статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова».
14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Разд. 5,
15. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве». Ст. 33.
16. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».
17. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)».
18. Фиошин А.В. Соглашение об уплате алиментов: некоторые аспекты правового регулирования // Нотариус. 2015. № 1. С. 31.

Some problems of legal regulation of alimony agreement

Natal'ya I. Avdeeva

Lecturer, Applicant of the Department of civil law,
South-Western State University,
305040, 94, 50 Let Oktyabrya st., Kursk, Russian Federation;
e-mail: e790xx@mail.ru

Abstract

The article is devoted to certain problems of legal regulation of alimony agreements. The author examines the use cases of the legally certified agreement on the payment of alimony as a means of evasion of its members from performance of other obligations, including enforcement proceedings, in bankruptcy proceedings of physical persons etc. The analysis of judicial practice in such cases shows the possibility of recognition of the alimony agreement concluded for the purpose of evasion from execution of other obligations, invalid (imaginary transaction). The absence of a maximum

threshold for payments under an alimony agreement allows individuals to set it in their own mind for illegal purposes. At the same time, as practice shows, the notary, certifying this kind of transaction, is not authorized to refuse to certify them with a clear overstatement of the amount of maintenance under the agreement on the payment of alimony, although the norms of Russian legislation establish a certain subsistence minimum of any entity that allows him to support himself and his family members. In this regard, it is necessary to establish not only a minimum, but also a maximum threshold for the provision of maintenance on the basis of an agreement on the payment of alimony. The notary should also be given the authority to verify the main components of the subject matter of this agreement.

For citation

Avdeeva N.I. (2019) Praktika primeneniya norm, reguliruyushchikh notarial'noe soglasenie ob uplate alimentov [Some problems of legal regulation of alimony agreement]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 53-59.

Keywords

Alimony, agreement, judicial practice, abuse of rights, notarial acts, invalidity of the transaction.

References

1. *Apellyatsionnoe opredelenie Altaiskogo kraevogo suda ot 23.07.2013 po delu № 33-571/13* [Appeal definition of the Altai Regional Court of July 23, 2013 in case No. 33-571 / 13].
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Bryanskogo oblastnogo suda ot 10.09.2013 po delu № 33-2756/13* [The appeal determination of the Bryansk Regional Court of September 10, 2013 in case No. 33-2756 / 13].
3. *Apellyatsionnoe opredelenie Suda Evreiskoi avtonomnoi oblasti ot 15.08.2014 po delu № 33-408/2014* [Appeal determination of the Court of the Jewish Autonomous Region of August 15, 2014 in case No. 33-408 / 2014].
4. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Respubliki Buryatiya ot 31.03.2014 po delu № 33-1086* [Appeal definition of the Supreme Court of the Republic of Buryatia on 03/31/2014 in case No. 33-1086].
5. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo suda Respubliki Tatarstan ot 09.09.2013 po delu № 33-10844/2013* [Appeal definition of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan from 09.09.2013 in case No. 33-10844 / 2013].
6. *Federal'nyi zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (red. ot 03.08.2018) «Ob ispolnitel'nom proizvodstve». St. 33* [Federal Law of 02.10.2007 No. 229-FZ (as amended on 03.08.2018) "On Enforcement Proceedings". Art. 33].
7. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2014 № 476-FZ (red. ot 29.06.2015) «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti regulirovaniya reabilitatsionnykh protsedur, primenyaemykh v otnoshenii grazhdanina-dolzhnika»* [Federal Law dated December 29, 2014 No. 476-FZ (as amended on June 29, 2015) "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Regulation of Rehabilitation Procedures Applicable to Citizens the debtor].
8. *Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 27.12.2018) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Federal Law dated 10.26.2002 No. 127-ФЗ (as amended on 12.27.2018) "On insolvency (bankruptcy)"].
9. Fioshin A.V. (2015) Soglasenie ob uplate alimentov: nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya [The agreement on the payment of alimony: some aspects of legal regulation]. *Notarius* [Notary], 1, p. 31.
10. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 23.05.2018)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 05.23.2018)].
11. *Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym so vyzskaniem alimentov na nesovershennoletnikh detei, a takzhe na netrudosposobnykh sovershennoletnikh detei (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 13.05.2015)* [Review of judicial practice in cases involving the recovery of alimony for minor children, as well as for disabled adult children (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 13.05.2015)].
12. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 08.09.2018 po delu № 305-ES18-9309* [The definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.27.2017 No. 310-ЭС17-9405].
13. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 02.08.2018 po delu № 305-ES18-1570, A40-184304/2015* [Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of September 8, 2017 in case No. 305-ЭС18-9309].

14. *Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.10.2017 № 310-ES17-9405* [The definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.27.2017 No. 310-ЭС17-9405].
15. *Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 08.10.2018 № 305-ES18-9309 po delu № A40-61240/2016* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.10.2018 No. 305-ES18-9309 in case No. A40-61240 / 2016].
16. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14.05.2012 № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii abzatsa pervogo stat'i 446 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan F.Kh. Gumerovoi i Yu.A. Shikunova»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14/05/2012 No. 11-P “On the case of verifying the constitutionality of the provisions of the first paragraph of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens Gumerova and Shikunov].
17. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 29.12.2017). Razd. 5* [The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on December 29, 2017). Section five].
18. Voronov E.N. (2014) *Ispolnitel'noe proizvodstvo (zaklyuchitel'naya stadiya grazhdanskogo protsessa)* [Executive proceedings (final stage of the civil process)]. Kursk.